

ПЕРЕПИСЧИКИ СУДЬБЫ

Кирилл Астер

НИТИ ВОЙНЫ

Кирилл Астер

Нити войны

«Автор»

2026

Астер К.

Нити войны / К. Астер — «Автор», 2026

Павел — военный стратег, обладающий редкой способностью видеть линии судьбы солдат. Для него поле боя — это не только карты и тактика, но и переплетение человеческих жизней, каждая из которых может оборваться в любой момент. Он стремится использовать свой дар, чтобы минимизировать потери и предотвратить гибель людей. Пытаясь изменить ход сражений, Павел корректирует планы, перераспределяет силы и ищет способы избежать самых опасных столкновений. Однако вскоре он осознаёт, что любое вмешательство запускает новые цепочки событий. Спасая одних, он невольно создаёт риск для других. Каждое решение на войне имеет последствия, и идеального сценария не существует. Перед Павлом встаёт тяжёлый моральный выбор: можно ли управлять войной как шахматной партией, если за каждой фигурой — реальный человек? И где проходит граница между долгом стратега и ответственностью за судьбы тех, кто доверяет его решениям?

© Астер К., 2026

© Автор, 2026

Кирилл Астер

Нити войны

Глава 1. Жизнь военного

Павел всегда считал, что война — это система.

Не хаос. Не судьба.

Система.

— *«Любая операция — это уравнение. Если ты правильно расставил переменные — ты выигрываешь»*, — говорил он курсантам, стоя перед картой, исчерченной линиями и стрелками.

Он был из тех офицеров, которых уважали и боялись одновременно.

Не за крик. Не за жесткость.

За холодную точность.

Штабной зал пах бумагой, кофе и напряжением. На стене — огромная карта региона. Красные и синие маркеры. Зоны влияния. Точки риска.

Павел стоял неподвижно, как будто слушал не людей — а саму обстановку.

— Потери по третьему сектору? — спокойно спросил он.

— Пять раненых, один тяжёлый, — ответил связист, не поднимая глаз.

Павел кивнул.

Один тяжёлый. Это значит — возможно, минус один через сутки.

Он мысленно отметил это как факт.

Не эмоцию. Не трагедию.

Факт.

— Перестройте линию снабжения. Здесь, — он провёл пальцем по карте. — Если мы оставим этот коридор открытым, нас перережут через два часа.

— Но там же наши... — тихо сказал молодой лейтенант.

Павел поднял на него взгляд.

— *Наши — это те, кто выживет после правильного решения.*

Тишина в комнате стала плотной, как бетон.

Лейтенант сжал губы, но кивнул.

Вечером Павел сидел один в своей палатке.

Перед ним — блокнот, исписанный формулами, стрелками, вероятностями.

Он не писал о людях.

Он писал о вероятностях их гибели.

Вероятность потерь при текущей позиции: 63%.

При смещении — 41%.

При агрессивном манёвре — 28%, но риск прорыва 52%.

Он закрыл глаза.

— *«Это просто цифры...»* — тихо произнёс он.

Но в этот раз цифры не хотели оставаться цифрами.

Перед его внутренним взглядом внезапно вспыхнула линия.

Тонкая. Светящаяся.

И она шла от одной точки на карте... к другой.

Павел резко открыл глаза.

— Что за...?

Он посмотрел на карту.

И увидел.

Не стрелки.

Не маркеры.

Линии.

Они двигались. Переплетались. Разветвлялись.

И каждая из них заканчивалась... результатом.

Одна линия — и группа солдат попадает в засаду.

Другая — и они обходят её.

Третья — и кто-то один остаётся позади.

Павел замер.

— Это... прогноз?

Он провёл рукой по карте — и линии отреагировали.

Изменились.

Словно ждали его решения.

В этот момент в палатку вошёл тот самый лейтенант.

— Товарищ капитан, по третьему сектору уточнение...

Он остановился на полуслове.

— Вы... видите это?

Павел медленно повернулся.

— Что именно?

Лейтенант нахмурился.

— Карту. Как обычно.

Павел снова посмотрел.

Линии исчезли.

Обычная карта.

Обычная война.

Он сделал паузу.

— Ничего. Докладывай.

Когда лейтенант ушёл, Павел снова остался один.
Тишина стала другой.
Он осторожно подошёл к карте.
— Если это не иллюзия...
Он закрыл глаза. Сосредоточился.
И снова — линии.
Теперь ярче.
Теперь чётче.
Они показывали не просто движение.

Они показывали **судьбы**.
Одна линия резко обрывалась.
Павел вздрогнул.
— Нет...
Он увидел лицо.

Того самого тяжёлого раненого.
И момент, где линия обрывается.
— Это можно изменить? — прошептал он.
Он медленно провёл рукой, смещая линию.
И она... подчинилась.
Изменилась.
Появился новый маршрут.

Новый исход.
Павел резко отдернул руку, словно обжёгся.
— Если это правда...
Он тяжело сел.
— ...тогда каждый мой приказ — это не просто решение.
Он посмотрел на карту.
Линии снова пульсировали, как живые.
— Это... выбор того, кто умрёт.
Долгая пауза.
Где-то вдали раздался глухой звук артиллерии.
Павел закрыл лицо руками.
Впервые за долгое время — не как стратег.

А как человек.
— *Я думал, что управляю вероятностями...*

— *А теперь... я управляю судьбами.*
Он медленно поднял голову.
В его взгляде больше не было прежней холодной уверенности.
Только понимание.
И страх.
— *И цена ошибки... теперь совсем другая.*
Линии на карте снова вспыхнули.
Словно ждали следующего приказа.

Глава 2. Необычные видения

Учение началось на рассвете.

Холодный воздух резал лёгкие, земля ещё держала ночную сырость. Солдаты занимали позиции — отработанный сценарий, отработанные движения, отработанные ошибки.

— Время пошло, — коротко сказал Павел, глядя на часы.

На карте всё выглядело идеально.

Слишком идеально.

— Первая группа — обход справа. Вторая — прикрытие. Третья — задержка противника, — чётко отдал он приказ.

— Есть!

Голоса, шаги, команды.

Всё как всегда.

Но что-то было... не так.

Павел прищурился, глядя на поле учений через бинокль.

И снова это произошло.

Сначала — как лёгкое мерцание.

Как будто воздух дрогнул.

А потом — линии.

Тонкие, светящиеся, они тянулись от каждого солдата, расходясь в разные стороны, переплетаясь, пересекались, как паутина.

Павел резко опустил бинокль.

— Нет... не сейчас...

Он снова поднял его.

Линии стали чётче.

Он видел, как одна из групп продвигается вперёд — и их линия резко сворачивает в сторону...

Где их ждёт засада.

Хотя по сценарию её там быть не должно.

— Стоп, — тихо сказал он.

Рядом стоящий офицер повернулся:

— Товарищ капитан?

Павел не ответил.

Он смотрел только на линии.

Одна из них — обрывалась.

Резко.

Жёстко.

Он увидел солдата. Молодой. Ещё почти мальчишка.

И момент, где он падает.

Павел стиснул зубы.

— Это учение... — прошептал он. — Здесь не должно быть...

Но линии не лгали.

Он резко нажал на рацию.

— Первая группа, остановиться! Повторяю — остановиться!
В ответ — удивлённый голос:
— Но у нас чисто, мы идём по плану—
— **СТОП!** — жёстко перебил Павел.
Тишина на секунду.
— Есть... остановились.
Павел не отрывал взгляда от поля.
Линии дрогнули.
Изменились.
Там, где раньше была точка обрыва — теперь появилось разветвление.
— Чёрт... — выдохнул он.
Рядом офицер нахмурился:
— Вы что-то увидели?
Павел медленно повернулся к нему.
— Скажи... — тихо начал он. — Если бы ты знал, что через минуту один из них погибнет... ты бы изменил приказ?
Офицер замер.
— На учениях?
— Неважно. Ответь.
Пауза.
— Да, — твёрдо сказал тот. — Конечно.
Павел кивнул.
— Я тоже так думал.
Он снова посмотрел в бинокль.
— Первая группа, изменить маршрут. Двигаться через левый сектор.
— Но там сложнее—
— Выполнять.
— Есть.
Солдаты начали перестраиваться.
И в этот момент Павел увидел.
Линии снова изменились.
Теперь засаду принимала... другая группа.
Он резко вдохнул.
— Нет... нет, нет...
— Что? — напряжённо спросил офицер.
Павел молчал.
Перед его глазами линии переплетались, как живые.
Он понял.
— Это не спасение... — прошептал он. — Это перенос.
— О чём вы?
Павел резко схватил рацию.
— Вторая группа, немедленно рассредоточиться! Укрытия! Быстро!
— Что происходит?!
— **ВЫПОЛНЯТЬ!**
Секунда.
Две.
И вдруг — громкий хлопок.
Имитационный заряд сработал именно там, где только что должна была пройти первая группа.

Тишина накрыла поле.

— ...Контакт, — раздался голос по рации. — Засада. Мы... мы бы попали под удар...

Павел закрыл глаза.

Он всё понял.

Он не отменил исход.

Он его... **сдвинул**.

Офицер рядом смотрел на него уже иначе.

— Вы знали?

Павел медленно опустил рацию.

— Я видел.

— Что именно?

Пауза.

Павел посмотрел на поле, где солдаты приходили в себя после неожиданного «удара».

— Их судьбы.

Тишина.

— Это невозможно, — тихо сказал офицер.

Павел горько усмехнулся.

— Я тоже так думал... пять минут назад.

Он снова посмотрел на карту.

Линии всё ещё были там.

Теперь он видел больше.

Каждое решение — как камень, брошенный в воду.

Круги расходятся.

И кто-то обязательно оказывается в центре удара.

— *Нельзя просто спасти всех...* — медленно произнёс он.

— *Можно только выбрать, кто попадёт под удар вместо других.*

Офицер тяжело сглотнул:

— Тогда... что делать?

Павел долго молчал.

Слишком долго.

— Учиться выбирать... — наконец сказал он.

— ...и жить с этим.

Он снова поднял бинокль.

Линии вспыхнули ярче.

Теперь это было не видение.

Это была ответственность.

И она только начиналась.

Глава 3. Первый эксперимент

Учения продолжались.

Но теперь для Павла это уже не было тренировкой.

Это стало проверкой.

Не солдат.

Его самого.

Он стоял у карты, но смотрел сквозь неё.
Линии больше не исчезали.

Они стали... привычными.

Опасно привычными.

— Следующий этап — штурм укреплённой позиции, — доложил офицер. — По сценарию — потери условные, но ожидаются.

Павел кивнул.

Ожидаются.

Теперь он знал — это не прогноз.

Это почти факт.

Он закрыл глаза на секунду.

И увидел.

Линии вспыхнули.

Три варианта.

Первый: прямой штурм — быстрый, но с «потерями».

Второй: обход — дольше, но одна группа попадает под фланговый огонь.

Третий: задержка — минимальные потери, но провал задачи.

Павел открыл глаза.

— Интересно... — тихо сказал он.

Офицер рядом посмотрел на него:

— Что, товарищ капитан?

— Скажи... — Павел не отрывал взгляда от карты. — Нас учат выбирать между эффективностью и безопасностью, да?

— Ну... да. Это основа.

Павел усмехнулся.

— А если есть вариант без потерь?

Офицер нахмурился:

— В войне?

Павел повернулся к нему.

— В теории.

Короткая пауза.

— Тогда это не война, — спокойно ответил офицер.

Павел кивнул.

— Проверим.

Он подошёл ближе к карте.

Пальцы зависли над линиями.

— Если я изменю не приказ... — прошептал он. — А последовательность...

Линии дрогнули.

Он увидел новую комбинацию.

Неочевидную.
Не из учебника.
— Первая группа — не атаковать, — резко сказал он.

— Вторая — создать ложное движение. Третья — задержка дыма.
— Дыма? — удивился офицер. — Но по сценарию—
— Я знаю сценарий.
Он посмотрел прямо в глаза офицеру.
— А теперь будет мой.
Тишина.
— Выполняйте.
— Есть...

Солдаты начали двигаться.
Не так, как привыкли.

Не так, как учили.
И Павел смотрел.
Не на них.
На линии.
Сначала — хаос.
Линии путались, как будто не понимали, что происходит.
— Давай... — тихо сказал он. — Перестройся...
И вдруг.
Они изменились.
Не обрыв.

Не удар.
Разветвление... и дальше — ровное продолжение.
Ни одной резкой точки.
Павел замер.
— Это...
— Товарищ капитан! — раздался голос по радиации. — Мы заняли позицию! Без... без
потерь.

Павел медленно выдохнул.
Офицер рядом не скрывал удивления:
— Это... как?
Павел не ответил сразу.
Он смотрел на линии.
Они были спокойными.
Впервые.
— Я не убрал риск, — тихо сказал он.

— Я его... распределил.
— Что?
Павел повернулся.
— Обычно мы принимаем удар в одной точке.

— Я сделал так, чтобы его не было нигде.
Офицер покачал головой:
— Это звучит как... магия.
Павел слабо усмехнулся:
— Это звучит как ошибка, которая пока не случилась.

Но в этот момент линии дрогнули.
Резко.
Павел нахмурился.
— Нет...
Одна из линий, далеко от основного участка, начала темнеть.
— Кто там? — быстро спросил он, хватая рацию. — Дайте мне сектор D!
— Сектор D? Там резерв, они вне сценария—
— ДАЙТЕ МНЕ СЕКТОР D!
Короткая пауза.
— ...Есть. Камера включена.
Павел посмотрел на экран.
И увидел.
Один солдат.

Споткнулся.

Упал.
Ничего серьёзного.
Но линия...
Она оборвалась.
Павел почувствовал холод внутри.
— Это невозможно...
— Что там? — спросил офицер.
Павел не отрывал взгляда.
— Я убрал потери здесь... — тихо сказал он.

— ...и получил их там, где даже не было боя.
Тишина.
Офицер медленно понял.
— То есть... цена всё равно есть?
Павел закрыл глаза.
— Всегда.

Он отошёл от карты.
Сел.
Впервые за всё время — не как стратег.
Как человек, который сделал выбор... и увидел его последствия.
— Я думал, это эксперимент, — тихо сказал он.

— Но это не эксперимент.
Он поднял взгляд.

Линии снова мерцали.

Ждали.

— Это... система с компенсацией.

— И что это значит? — осторожно спросил офицер.

Павел долго молчал.

Слишком долго.

— Это значит... — наконец сказал он.

— ...что за каждую спасённую жизнь кто-то платит.

Тишина повисла тяжёлым грузом.

— Даже если ты этого не видишь.

Офицер опустил взгляд.

— Тогда... может, лучше не вмешиваться?

Павел посмотрел на него.

Долго.

Тяжело.

— А ты сможешь... зная?

Пауза.

Офицер не ответил.

Павел кивнул.

— Вот и я не смогу.

Он снова встал.

Подошёл к карте.

Линии вспыхнули.

Теперь он смотрел на них иначе.

Не как на инструмент.

Как на... ответственность.

— Первый эксперимент закончен, — тихо сказал он.

— И, похоже... я уже проиграл.

Но его рука всё равно поднялась.

Потому что теперь он знал.

Не вмешиваться — тоже выбор.

Глава 4. Неожиданные последствия

Учения официально завершились.

В отчётах — успех.

Минимальные «потери».

Высокая эффективность.

Но Павел уже знал:

настоящие последствия приходят не сразу.

— Отличная работа, капитан, — сказал командир части, просматривая результаты. — Чисто, быстро, нестандартно. Даже слишком.

Павел молча кивнул.

— Рекомендуем ваш подход к внедрению в других подразделениях.

— Не стоит, — тихо ответил он.
Командир поднял бровь:
— Скромность?
Павел посмотрел ему прямо в глаза.
— Предосторожность.

Первые признаки появились вечером.
Голоса.
Повышенные.
Резкие.
Павел вышел из палатки и сразу услышал спор.
— Ты нас подставил! — кричал один из сержантов.

— По плану мы должны были идти первыми!
— Это был приказ штаба! — огрызнулся другой. — Мы сделали, как сказали!
— Да? А почему тогда нас отправили в резерв, а потом кинули в самый опасный сектор?!

Павел замер.
Сектор D.
Тот самый.
Он медленно подошёл ближе.
— Что происходит? — спокойно спросил он.
Солдаты мгновенно выпрямились.
— Товарищ капитан...
Но напряжение никуда не делось.
— Говорите.
Один из сержантов сделал шаг вперёд:
— Товарищ капитан, мы... не понимаем решения. Нас сначала вывели из основной группы, потом резко перебросили. Люди считают, что это было... несправедливо.
— Несправедливо? — тихо переспросил Павел.
— Да. Мы были готовы. Мы тренировались. А нас... как будто убрали.
Другой сержант добавил:
— И наоборот. Некоторые считают, что их специально отправили под удар.
Тишина.
Павел почувствовал, как внутри что-то сжимается.
— Под удар... — повторил он.
Он видел этот момент.
Он его... создал.

— Решения принимаются на основе общей картины, — ровно сказал Павел. — Не всегда видно всё.
— Тогда объясните, — резко сказал один из солдат. — Почему одни рискуют, а другие — нет?
Вопрос повис в воздухе.
Слишком прямой.
Слишком честный.
Павел посмотрел на них.
И на секунду увидел линии.

Теперь не боевые.
Между людьми.
Нити напряжения.

Недоверия.

Злости.

— Потому что... — он сделал паузу. — ...иногда нельзя избежать риска.

— Но можно его распределить, — не отступал солдат.

Павел усмехнулся.

Горько.

— Да.

— Тогда почему кажется, что его просто... переложили?

Тишина.

Никто не двигался.

Павел медленно кивнул.

— Потому что так и есть.

Слова прозвучали как выстрел.

Офицер рядом резко повернулся:

— Товарищ капитан—

Но Павел поднял руку.

— Хватит.

Он посмотрел на солдат.

— Вы хотите честный ответ?

— Да.

— Тогда слушайте.

Он сделал шаг вперёд.

— В любой операции есть риск. Если я убираю его из одной точки — он появляется в другой.

Солдаты переглянулись.

— Значит... вы выбираете, кто рискует? — тихо спросил кто-то.

Павел не отвёл взгляда.

— Да.

Тишина стала тяжёлой.

Кто-то сжал кулаки.

Кто-то отвёл взгляд.

Кто-то просто стоял, не зная, что сказать.

— Тогда это не стратегия, — глухо сказал один из сержантов.

— Это... выбор жертвы.

Павел почувствовал, как слова ударили сильнее любого обвинения.

— Возможно, — тихо сказал он.

Позже, в штабе, офицер не выдержал:

— Зачем вы это сказали?!

Павел спокойно налил себе воды.

— Потому что это правда.

— Но вы подрываете доверие!

Павел поставил стакан.

— Нет. Я просто убрал иллюзию.

— Людям нужны иллюзии!

— Нет, — жёстко ответил Павел. — Им нужна честность.

Пауза.

— Даже если она делает меня врагом.

Он снова остался один.

Карта перед ним.

Линии снова появились.

Но теперь они были другими.

Не только линии судьбы.

Линии конфликтов.

Вот — напряжение между двумя подразделениями.

Вот — недоверие к командованию.

Вот — зарождающийся раскол.

— Я спас их... — тихо сказал Павел.

— ...и создал это.

Линии пересекались, образуя узлы.

Сложные.

Опасные.

— Это тоже последствия, да? — горько усмехнулся он.

Он протянул руку.

Попытался изменить одну из линий.

И увидел.

Если он сгладит конфликт здесь — напряжение появится в другом месте.

Если подавит недовольство — возникнет скрытое сопротивление.

Павел медленно опустил руку.

— Значит... это не только про жизнь и смерть.

Он посмотрел на карту.

— Это про людей.

Долгая пауза.

— И они не уравнение.

В этот момент в дверь постучали.

— Войдите.

Тот самый лейтенант.

Он выглядел растерянным.

— Товарищ капитан... можно вопрос?
— Говори.
— Вы правда... видите, что будет?
Павел задумался.
— Я вижу... варианты.
— И вы можете их менять?
Пауза.
— Иногда.
Лейтенант сглотнул:
— Тогда... почему просто не сделать так, чтобы всем было хорошо?
Павел долго смотрел на него.
Очень долго.
— Потому что... — тихо сказал он.

— ...в системе, где есть выбор, всегда есть цена.
Лейтенант опустил взгляд.
— И кто её платит?
Павел отвернулся к карте.
Линии снова вспыхнули.
— Тот, кого выберут.
Тишина.
— Или тот, кто выбирает.

Когда лейтенант ушёл, Павел остался один.
Он больше не пытался сразу что-то менять.
Он просто смотрел.
И впервые за всё время — сомневался.
— *Может, самая большая ошибка...*

— *это не неправильное решение...*
Он закрыл глаза.
— *А уверенность, что ты имеешь право выбирать.*
Линии медленно пульсировали.
Словно ждали.
Но теперь Павел не спешил.
Потому что он понял:
каждое вмешательство — это не исправление.

Это новая причина для следующего конфликта.

Глава 5. Встреча с наставником

Ночь была непривычно тихой.

После напряжённого дня лагерь будто выдохся. Где-то вдалеке глухо работала техника, но здесь, у окраины, стояла почти абсолютная тишина.

Павел не спал.

Он сидел у карты, не включая свет.

Линии были видны и так.

Они уже не спрашивали разрешения появляться.

— *Если я их вижу... значит, кто-то ещё тоже видит?* — тихо произнёс он.

— Видит.

Голос прозвучал прямо за спиной.

Павел мгновенно развернулся, рука автоматически потянулась к кобуре.

— Стоять! Кто—

— Спокойно, капитан.

В полутьме стоял человек.

Форма — без знаков различия.

Лицо — усталое, но слишком спокойное для чужого.

— Как вы сюда прошли? — жёстко спросил Павел.

— Так же, как ты теперь смотришь на карту, — ответил незнакомец.

Пауза.

Павел прищурился:

— Кто вы?

Тот сделал шаг вперёд.

— Тот, кто уже прошёл через то, что ты только начал.

Он посмотрел на карту.

И... кивнул.

— Значит, уже видишь линии.

Тишина.

— Это невозможно, — тихо сказал Павел.

Незнакомец усмехнулся:

— Сам вчера так говорил?

Павел стиснул зубы.

— Докажите.

Незнакомец подошёл ближе к карте.

Провёл рукой.

И линии... вспыхнули ярче.

Сильнее, чем когда-либо видел Павел.

Они начали меняться сами.

— Ты пытаешься контролировать их, — спокойно сказал он. — Это первая ошибка.

Павел не отрывал взгляда:

— Вы... кто?

Короткая пауза.

— Нас называют по-разному. Но чаще всего — «Переписатели».

Слово повисло в воздухе.

— Переписываете судьбы? — с горечью спросил Павел.

— Нет, — покачал головой незнакомец. — Мы лишь... меняем варианты.

Павел усмехнулся:

— Это одно и то же.

— Нет.

Он посмотрел прямо на него.

— И ты скоро это поймёшь.

— Я уже понял достаточно, — жёстко сказал Павел. — Любое изменение — это перенос последствий.

— Хорошо, — спокойно ответил наставник. — Тогда скажи: что ты сделал сегодня?

Павел молчал.

— Ты убрал удар с одной группы, — продолжил тот. — И получил его в другой.

— Да.

— А потом попытался избежать потерь вообще.

Павел резко поднял взгляд:

— Вы видели?

— Я вижу... структуру.

Он кивнул на карту.

— Покажи мне тот момент.

Павел нехотя провёл рукой.

Линии отозвались.

Появилась картина: перестроение, дым, обход.

И... тот самый солдат в резерве.

Падение.

Обрыв.

Наставник смотрел молча.

Долго.

— Чистая работа, — наконец сказал он. — Почти.

— Почти? — резко переспросил Павел.

— Ты забыл одно.

— Что?

Наставник повернулся к нему.

— Цена не исчезает.

Павел стиснул кулаки:

— Я это уже понял.

— Нет, — мягко сказал тот. — Ты понял это как стратег.

Он сделал шаг ближе.

— А теперь попробуй понять это как человек.

Тишина.

— Ты не просто переносишь последствия, — продолжил он. — Ты создаёшь новые цепочки.

Он провёл рукой по карте.

И линии начали раскрываться дальше.

Глубже.

Павел замер.

— Это...

Он увидел больше.

Солдат, который упал — из-за него другой занял его место.

Тот — позже ошибётся.

Ошибка — приведёт к конфликту.

Конфликт — к реальной операции.

Операция — к настоящим потерям.

Павел резко отступил.

— Это... слишком далеко...

— Это всегда далеко, — спокойно сказал наставник. — Просто ты обычно не видишь.

— Тогда как вообще можно что-то менять?! — почти сорвался Павел. — Если любое решение ведёт к новым проблемам?!

Наставник не ответил сразу.

Он смотрел на него... с пониманием.

— Скажи, — тихо спросил он. — ты хочешь спасти всех?

Павел замер.

Пауза.

— Да.

Наставник кивнул.

— Вторая ошибка.

— Что?

— Первая — думать, что ты контролируешь.

— Вторая — думать, что ты обязан спасти всех.

Павел сжал зубы:

— А что тогда?

Наставник подошёл ближе.

— Ты выбираешь не между «спасти» и «не спасти».

Он указал на линии.

— Ты выбираешь, **какие последствия готов принять.**

Тишина.

Павел смотрел на карту.

На линии.

Теперь они казались тяжелее.

— Это... не стратегия, — тихо сказал он.

— Нет, — согласился наставник. — Это ответственность.

— Тогда зачем вообще вмешиваться? — устало спросил Павел.

Наставник усмехнулся.

— Потому что ты уже начал.

Пауза.

— И теперь ты не сможешь делать вид, что не видишь.

Павел опустил голову.

— Значит... выхода нет?

— Есть, — спокойно сказал наставник.

Павел поднял взгляд.

— Какой?

Наставник посмотрел прямо ему в глаза.

— Учиться.

— Чему?

— Видеть не только результат...

— ...но и цену.

Он сделал шаг назад.

— И выбирать не идеальный вариант.

Пауза.

— А тот, с которым ты сможешь жить.

Тишина стала глубже.
Павел снова посмотрел на карту.
Линии больше не казались инструментом.
Они были... историями.
Каждая — с последствиями.
Каждая — с ценой.
— И вы... научились? — тихо спросил он.
Наставник задержался у выхода.
Не оборачиваясь, ответил:
— Нет.
Пауза.
— Я просто научился платить.
Он вышел в темноту.
И исчез.

Павел остался один.
Но теперь — по-другому.
Он снова подошёл к карте.
Линии вспыхнули.
Но впервые... он не пытался их сразу изменить.
Он просто смотрел.
И тихо сказал:
— *Хорошо...*
Пауза.
— *Тогда покажите всё.*
Линии откликнулись.
И стали глубже.
Потому что теперь он был готов видеть.
Не только исход.

Но и последствия каждого выбора.
Глава 6. Первая миссия в боевой зоне
Настоящий бой не предупреждает.
Он просто начинается.

— Подъём! Боевая тревога! — голос дежурного прорезал утреннюю тишину.
Павел открыл глаза мгновенно.
Не было ни секунды на раздумья.

Только действие.
— Что произошло?
— Контакт в приграничной зоне. Наше подразделение попало под огонь. Есть потери.
Павел уже натягивал форму.
— Сколько?
Короткая пауза.
— Пока неизвестно.

Это означало: больше, чем говорят.

Через час они были на позиции.

Грязь, дым, крики по рации.

Никаких аккуратных карт.

Никаких учебных сценариев.

Только реальность.

— Противник закрепился на высоте, — быстро докладывал офицер. — Наши зажаты внизу, попытки прорыва неудачны.

Павел кивнул.

И впервые... не посмотрел сразу на карту.

Он посмотрел на людей.

Испуганные. Уставшие. Живые.

— Связь с первой группой есть?

— Периодически. Они под огнём.

Павел закрыл глаза.

И линии появились.

Резче. Ярче. Жёстче, чем раньше.

Здесь не было условностей.

Здесь каждая линия могла оборваться по-настоящему.

Он увидел.

Первая попытка прорыва — и три линии гаснут.

Вторая — ещё две.

Обход — дольше, но один из бойцов не успевает.

Павел резко открыл глаза.

— Нет...

— Товарищ капитан? — напряжённо спросил офицер.

Павел молчал.

Он видел слишком много.

— Дайте мне связь с первой группой.

— Есть.

Рация зашипела.

— ...приём... мы под огнём... не можем поднять головы...

— Это капитан Павел. Слушайте внимательно, — его голос стал твёрдым. — Не двигайтесь.

— Что?! Мы не выдержим—

— Я сказал — не двигайтесь.

Пауза.

— ...есть.

Павел посмотрел на высоту.

Линии дрожали.

— Если они останутся... — прошептал он.

Он увидел: через три минуты противник сменит позицию.

Огонь ослабнет.

Но...

В другом секторе линия резко темнела.

— Что там? — спросил он.

— Резервная группа. Они пока вне контакта.

Павел почувствовал холод.

— Пока...

Он закрыл глаза.

Попробовал изменить.

Сместить.

Линии сопротивлялись.

— Не так... — тихо сказал он. — Думай...

Он вспомнил слова наставника:

«Ты выбираешь, какие последствия готов принять.»

Павел открыл глаза.

— Дайте дымовую завесу на левом фланге.

— Но там нет наших!

— Я знаю.

— Тогда зачем—

— Выполнять!

— Есть!

Через секунды дым начал подниматься.

Противник отвлёкся.

Линии дрогнули.

Павел смотрел.

— Сейчас... — прошептал он. — Сейчас...

— Первая группа! Через двадцать секунд — отход по правому сектору! Быстро!

— Поняли!

Секунды тянулись вечностью.

Десять.

Пятнадцать.

Двадцать.

— ДВИЖЕНИЕ!

Выстрелы. Крики. Шум.

Павел не слышал.

Он видел.

Линии.

Они двигались.

Изменялись.

Одна почти оборвалась.

Он стиснул зубы.

— Держись...

Линия дрогнула...

и продолжилась.

— Они выходят! — закричал офицер. — Они выходят!
Павел медленно выдохнул.
— Все?
Пауза.
— ...почти.
Сердце сжалось.
— Кто?
— Один раненый. Но жив.
Павел закрыл глаза.
Жив.

Но линии не исчезли.
Они продолжали двигаться.
И он увидел.
Резервная группа.
Та самая.
Они начали перемещение...

и попали под огонь.
Павел резко обернулся:
— Кто дал им приказ двигаться?!
— Они сами решили усилить позицию!
— Чёрт...
Линии темнели.
— Связь!
— Пытаемся!

Павел стоял, сжимая рацию.
Он всё понял.
Он спас одних.
И открыл окно для других.
— Это не заканчивается... — тихо сказал он.
Офицер посмотрел на него:
— Что?
Павел не ответил.
Он снова закрыл глаза.
Линии вспыхнули.
— Если я сейчас вмешаюсь... — прошептал он. — Где будет следующий удар?
Он видел варианты.
В каждом — спасение здесь, потери там.
Пауза.
Долгая.
Тяжёлая.
— Товарищ капитан! — голос по рации. — Резерв под огнём! Нужны указания!
Павел открыл глаза.
Взгляд стал другим.
Глубже.

— Дым на их сектор. Немедленно.
— Есть!
— И передайте: не геройствовать. Только укрытие.
— Принято!

Через несколько минут всё стихло.
Огонь ослаб.
Резерв отошёл.
— Потери? — тихо спросил Павел.
Пауза.
— Два раненых. Все живы.
Павел закрыл глаза.
Два.
Не ноль.
Но...
Все живы.

Он медленно сел на землю.
Руки дрожали.
Не от страха.
От понимания.
Офицер сел рядом:
— Вы... сделали невозможное.
Павел покачал головой.
— Нет.
Он посмотрел на поле боя.
— Я просто выбрал... где будет боль меньше.
Тишина.
— И это... лучшее, что можно? — тихо спросил офицер.
Павел долго молчал.
Слишком долго.
— Я не знаю, — честно сказал он.
Пауза.
— Но теперь я знаю другое.
Он посмотрел на свои руки.
— Каждое решение... остаётся со мной.
Он поднял взгляд.
Линии всё ещё были там.
Но теперь он не пытался их победить.
Он учился с ними жить.
— Первая миссия... — тихо сказал он.

— ...и уже нет пути назад.
Вдалеке снова раздались выстрелы.
И линии... снова начали двигаться.
Ждали.
Как и всегда.

Глава 7. Осознание ответственности

После боя всегда наступает тишина.
Но для Павла она больше не была облегчением.
Она стала... местом, где всё догоняет.

Медпункт был переполнен.
Запах антисептика, кровь на бинтах, тихие стоны.

Жизнь — на грани, но пока держится.
Павел стоял у входа и не решался войти.
— Товарищ капитан? — окликнул его медик. — Вы к раненым?
Павел кивнул.
— Да.
Он сделал шаг внутрь.
И линии появились сразу.
Теперь — не только на поле боя.
Они были здесь.
У каждого.
У раненого с перевязанной грудью — линия шла дальше.

У другого — раздваивалась.

У третьего...
Обрывалась.
Павел резко отвернулся.
— Нет...
— Вам плохо? — спросил медик.
— Нет, — коротко ответил он.
Но это было неправдой.

— Капитан! — окликнул его знакомый голос.
Тот самый солдат из первой группы.
Бледный, но живой.
— Спасибо... — тихо сказал он.
Павел посмотрел на него.
И увидел.
Его линия шла дальше.
Но...
Пересекалась с другой.
С чужой.
— За что? — глухо спросил Павел.
— Вытащили нас. Мы бы там остались.
Павел сжал челюсть.
— Не я.
— Вы.
Солдат улыбнулся слабо:
— Мы знаем.

Пауза.

— Парни говорят: вы... как будто знали.

Павел отвёл взгляд.

— Иногда знание — это не преимущество.

Солдат нахмурился:

— Тогда что?

Павел тихо ответил:

— Приговор.

Он вышел наружу.

Воздух показался тяжёлым.

Слишком тяжёлым.

Офицер догнал его:

— Всё в порядке?

Павел не ответил сразу.

— Скажи... — тихо начал он. — если ты спасаешь одного... а из-за этого другой попадает под удар... ты спас или предал?

Офицер замер.

— Это... сложный вопрос.

— Нет, — покачал головой Павел. — Он простой.

Он посмотрел прямо на него.

— Просто ответ всегда плохой.

Тишина.

— Вы сделали, что могли, — осторожно сказал офицер.

Павел усмехнулся:

— Вот именно.

Пауза.

— И теперь я знаю, что «всё возможное» — это не всегда «правильное».

Он вернулся к карте.

Но теперь не спешил.

Линии появились медленно.

Спокойно.

Как будто знали: он уже не будет действовать вслепую.

— Я вижу вас... — тихо сказал Павел. — Но не понимаю, как жить с этим.

Линии не ответили.

Они просто показали.

Один вариант — быстрый успех, но напряжение растёт.

Другой — меньше риска сейчас, но больше позже.

Третий — почти идеальный... но с ценой, скрытой глубже.

Павел закрыл глаза.

И вдруг — голос.

— Уже тяжело?

Он резко обернулся.

Наставник стоял у входа.

Как будто был здесь всегда.

— Вы снова... — выдохнул Павел.

— Я и не уходил далеко.

Он посмотрел на карту.

— Первая миссия.

Павел кивнул.

— И уже понимаешь?

Павел усмехнулся без радости:

— Что я не спасаю.

Пауза.

— Я перераспределяю.

Наставник кивнул.

— Хорошо.

— Ничего хорошего, — жёстко ответил Павел. — Я думал, что смогу уменьшить потери.

Он посмотрел на линии.

— А оказалось... я просто решаю, где они будут.

Наставник подошёл ближе.

— Это и есть ответственность.

Павел резко повернулся:

— Нет.

Пауза.

— Это и есть власть.

Тишина.

Наставник внимательно посмотрел на него.

— И что тебя пугает больше?

Павел не ответил.

Сразу.

Потом тихо сказал:

— Что я начну привыкать.

Долгая пауза.

Наставник медленно кивнул.

— Вот это... правильный страх.

Павел опустил взгляд:

— Я уже чувствую, как начинаю считать.

— Что считать?

— Кого можно «пожертвовать», чтобы спасти больше.

Тишина стала острой.

— И?

Павел сжал кулаки:

— И это работает.

Он поднял взгляд.

— Понимаете? Это логично. Это эффективно.

Пауза.

— И это... неправильно.

Наставник долго молчал.

Потом тихо сказал:

— Ты стоишь на границе.

- Какой?
- Между стратегом... и человеком.

Павел отвернулся к карте.

Линии снова вспыхнули.

- Если я буду действовать как человек — я потеряю больше.

— Возможно.

- А если как стратег — я стану... кем?

Наставник не ответил сразу.

Потом сказал:

- Тем, кто сможет выиграть.

Пауза.

- Но не сможет жить спокойно.

Тишина.

Павел медленно провёл рукой по линиям.

Они откликнулись.

Но он не стал их менять.

- Значит... нет правильного пути? — тихо спросил он.

Наставник покачал головой:

— Есть.

Павел поднял взгляд.

— Какой?

Наставник посмотрел прямо ему в глаза.

— Осознавать.

Пауза.

— Каждый раз.

— Что именно?

— Что ты делаешь выбор.

Он указал на линии.

— И что за этот выбор кто-то платит.

Павел долго стоял неподвижно.

Потом медленно кивнул.

— Тогда... я не буду притворяться.

— В чём?

Павел посмотрел на карту.

— Что я спасаю всех.

Он сделал паузу.

— Я буду помнить... что выбираю.

Тишина.

Наставник слегка улыбнулся.

— Теперь ты начал понимать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.